

Священник Дионисий КАМЕНЩИКОВ,  
старший преподаватель СПДС

## СИСТЕМА МИССИОНЕРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Миссия — это всегда сражение, битва за истину. Победа в этом сражении — не смерть противника, как на обычной войне, а его спасение, рождение в благодатную жизнь со Христом. Оружие этой битвы — слово, структурированное по законам системы миссионерского взаимодействия.

Прежде чем приступить к анализу этой системы, следует вспомнить несколько примеров из церковной истории. Первый из них всем хорошо знаком. Это события, произошедшие в Палестине через пятьдесят дней после Воскресения Христова. Когда на апостолов сошел Святой Дух, они начали говорить на разных языках, так что жители Иерусалима и многочисленные паломники, прибывшие в город на праздник, пришли в изумление, слыша каждый свое наречие. В народе возник **вопрос**: что это значит? Этому чудесному явлению нашлось лишь одно нелепое объяснение: *они напились сладкого вина*, как сказали некоторые из народа. Тогда апостол Петр произносит первую после Сошествия Святого Духа проповедь, в которой, отвергнув клевету, дает истинный **ответ** на возникший **вопрос**. Затем следует **реакция** на проповедь: в тот день около трех тысяч человек принимают крещение (см.: Деян. 2)!

Прошло 800 с лишним лет. В Хазарский каганат по поручению византийского императора на диспут с му-

сульманами прибывает молодой священник Константин Философ (более известный в церковной истории как равноапостольный Кирилл, просветитель славян). Сарацины в числе прочих задают ему такой **вопрос**:

«— Зачем вы, христиане, Одного Бога разделяете на три: называете Отцом, Сыном и Духом. Если Бог может иметь Сына, то дайте Ему и жену, чтобы было много богов?»<sup>1</sup>

Молодой богослов дает им такой **ответ**:

«— Не хулите Пребожественную Троицу, <...> Которую мы научились исповедовать от древних пророков, которых признаете и вы, как держащиеся вместе с ними обрезания. Они же учат нас, что Отец, Сын и Дух суть Три ипостаси, существо же их едино. Подобие сему можно видеть на небе. Так в солнце, созданном Богом в образе Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице, солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала ни конца, так и Бог — безначален и бесконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. <...>».

Мусульманские мудрецы не нашли что возразить в ответ. Это **реакция**.

Прошла еще тысяча с лишним лет. На другом конце мира, в Японии, во второй половине XIX века произошло событие, которое во многом определило историю Православия в Стране восходящего солнца. В то время в храме русского посольства служил иеромонах Николай (Касаткин), который восемь лет назад прибыл

---

<sup>1</sup> *Димитрий Ростовский, свт.* Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских.

в Японию как православный миссионер. Все эти годы отец Николай изучал язык, верования и культуру японцев, но несмотря на то, что в этом он значительно преуспел, за восемь лет не было ни одного обращенного. В доме российского консула отец Николай познакомился с учителем фехтования, который обучал этому искусству сына чиновника. Это был самурай и синтоистский жрец Такума Савабе. Он был богат и умен, как жрец пользовался уважением среди японцев, имел прекрасную семью и все, что мог иметь человек его положения. Савабе пламенно любил Японию и так же пламенно ненавидел иностранцев. Отец Николай, бывая в доме консула, часто ловил на себе злобный взгляд самурая.

«Наконец, враждебное чувство привело его ко мне. Пришедши, он грубо начал:

— Вы, варвары, приезжаете высматривать нашу страну; особенно такие, как ты, вредны; твоя вера злая.

— А Вы знаете мою веру, что так отзываетесь о ней? — спросил я.

— Ясно, не знаю.

— А не зная вещи, поносить ее, — разумно ли?

Это несколько остановило его; но он с прежней грубостью произнес:

— Так что за вера твоя? Говори!»<sup>2</sup>

Здесь мы снова видим **вопрос**. Отец Николай начал свою первую огласительную беседу, которая, по сути, была **ответом** жрецу. Японец сначала просто слушал, потом достал кисть и начал записывать. Через какое-то

---

<sup>2</sup> *Николай (Касаткин), архиеп.* Речь, произнесенная на праздновании 50-летия благовестнических трудов высокопреосвященного Николая в Японии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1911. № 41. С. 1752–1758.

время он пришел опять, а вскоре в своей кумирне уже читал про себя Евангелие и молился Христу. Спустя еще какое-то время Савабе привел с собой двух друзей. Отец Николай, утвердив их в вере, тайно крестил всех троих в своем кабинете. Обращенные почти сразу же после крещения начали проповедовать, а Савабе через несколько лет стал первым православным японцем-священником. Это снова **реакция**.

Можно привести еще множество примеров, но и этих трех вполне достаточно, чтобы убедиться, что система миссионерского взаимодействия состоит из трех элементов: **вопрос, ответ, реакция**. Это «молекула», из которой строится все вещество миссии.

Любая хорошая проповедь — не абстрактное размышление, а ответ на вопрос аудитории. Даже когда она произносится в храме и проповеднику напрямую не задают вопросов, он своим пастырским словом отвечает на чаяния прихожан с целью вызвать у них нужную реакцию — то есть покаяние.

Итак, вопрос относительно цели, с которой он задается, бывает прямой, испытывающий и пустой.

**Прямой вопрос** задается с целью получить на него ответ. В Евангелии встречаются многочисленные примеры прямых вопросов, которые самые различные люди задают Христу. В частности, когда Христос пришел из Галилеи в пределы Иорданские, за ним последовало множество народа. И вот один из приступивших спросил Иисуса: *Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* (Мф. 19, 16). Еще одним примером прямого вопроса могут служить слова апостола Петра, обращенные ко Христу: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* (Мф. 18, 21).

**Испытывающие вопросы**, как представляется, образуют собой самую большую группу. Они могут задаваться как миссионеру, так и миссионером. Примеры тому указаны в Священном Писании. В Евангелии едва ли не в каждом диалоге мы встречаемся с испытывающими вопросами. В частности, таким был вопрос об уплате дани кесарю. Это видно из самого евангельского текста. Приход вопрошающих ко Христу предваряется повествованием о том, что *фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах* (Мф. 22, 15). Как правило, испытывающие вопросы задаются миссионеру не с целью получить на них ответ, но чтобы обличить отвечающего. Чаще всего действительного интереса к ответу нет. Христос иногда отвечает на подобные вопросы и делает это с Божественной премудростью, например: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21). Однако поступает Он так не всегда. В частности, однажды, когда Христос *пришел в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не верили ему? а если сказать: от человеков, — боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка.*

*И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю* (Мф. 21, 23–27).

Как очевидно из этого евангельского отрывка, Христос не всегда отвечал на подобные вопросы.

Нередко на практике миссионер сам задает аудитории испытывающие вопросы. Делается это, чтобы обна-

ружить заблуждения или искажения в вере и утвердить аудиторию в истине. Безусловно, когда человек, отвечая на вопрос, сам признает свои грехи и ошибки, это является мощным покаянным толчком. Основание такому приему дает Священное Писание.

Во время Своего земного служения Христос нередко Сам задавал вопросы тем людям, которых Он учил и которым проповедовал. Однажды, когда Господь шел со Своими учениками в селения Кесарии Филипповой, Он спросил апостолов: *за кого почитают Меня люди?* (Мк. 8, 27). Они отвечали, что некоторые за Иоанна Крестителя, другие — за Илию или за одного из пророков. На следующий же вопрос Христа о том, за кого почитают Его апостолы, Петр отвечает: *Ты Христос* (Мк. 8, 29).

Далее в следующей же главе Евангелия от Марка Христос спрашивает учеников, о чем они рассуждали по пути в Капернаум? Они не хотели отвечать, потому что спорили о том, кто из них больше. Тогда Господь наставляет их: *кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9, 35).

Христос задает вопросы не потому, что не знает на них ответа, но с целью утвердить людей в истинном учении.

В Книге Деяний помещен крайне ценный для данного исследования отрывок, когда один из апостолов также с испытывающего вопроса начинает свою проповедь.

Апостолу Филиппу Ангел Господень сказал: *встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Эфиопянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице*

*своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице* (Деян. 8, 26–29).

Дух Святой — то есть Сам Господь Бог — повелевает Филиппу начать проповедь. Апостол осуществление данной задачи начинает именно с испытывающего вопроса.

*Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь?* (Деян. 8, 30).

Далее начинается оглашение вельможи евангельским учением, и в качестве ответной реакции на проповедь следует его крещение.

В практическом плане миссионеру нередко приходится поступать по примеру Христа и Его апостолов. При взаимодействии с незнакомой аудиторией непросто выявить интересующие ее проблемы, и единственный путь — это испытывающие вопросы.

Третья группа — это **пустые вопросы**. Они задаются не с целью что-либо узнать, так как вопрошающий уверен, что на них либо не существует ответа, либо тот, кого он спрашивает, этот ответ знать не может. Самый известный евангельский пример — это вопрос Пилата Христу: *что есть истина?* (Ин. 18, 38). Задавая этот вопрос, Пилат был уверен, что не получит на него ответа, и тут же вышел.

По структуре вопрос может быть **односложный** и **многосложный**. Односложный содержит в себе лишь один вопрос, многосложный — два или более вопроса. Пример многосложного вопроса содержится в житии святых Кирилла и Мефодия, учителей Словенских. Во время богословского диспута мусульмане задали равноапостольному Кириллу такой вопрос:

«— Видишь ли, философ, дивное дело: пророк Магомет принес доброе учение от Бога и обратил многих

людей. Все мы одинаково твердо держимся его закона и ничего не меняем. У вас же, христиан, соблюдающих закон Христов, один верует так, а другой иначе и живет, как ему хочется. Есть между вами много учителей, которые учат по-разному, и есть иноки, носящие черную одежду и ведущие особый образ жизни. Однако все вы именуетесь христианами».

Это многосложный (точнее — двусложный) вопрос, содержащий вопрос о вере и о воплощении христианского учения в реальной жизни. Разделив его на две части, святой Кирилл последовательно отвечает.

«— Два вопроса предложили мне, — отвечал блаженный Константин, — о вере христианской и о законе христианском, или: как веруют христиане и как выполняют свою веру в жизни. Скажу прежде всего о вере. Бог наш, как пучина морская — безмерной широты и глубины, непостижим человеческим умом и неизъясним человеческими словами, как говорит о Нем святой пророк Исаия: *род Его кто изъяснит?* (Ис. 53, 8); на основании этого и учитель наш святой апостол Павел взывает, говоря: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его* (Рим. 11, 33). В эту пучину входят многие, желающие взискать Бога, и те из них, которые сильны умом и приобрели помощь Самого Господа, безопасно плавают по морю непостижимости Божией; те же, которые умом слабы и по своему самомнению, лишившись помощи Божией, желают переплыть эту пучину в дырявых кораблях, тонут, впадая в ереси и заблуждения, или с трудом остаются на одном месте, волнуясь неизвестностью и сомнениями. Поэтому многие (как говорите вы) из христиан различаются по вере. Это я сказал о вере, а о делах по вере скажу следующее: Закон Христов не другой какой, а тот,



который Бог дал Моисею на Синае (Исх. 20, 1–18), чтобы не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не желать чужого и пр. Наш Господь сказал: *не нарушить пришел закон... но исполнить* (Мф. 5, 17). Для более же совершенной жизни и лучшего богоугождения Господь дал совет проводить более чистую, девственную жизнь и исполнять особые дела, которые ведут в жизнь вечную путем тесным и печальным. Однако к сей жизни Господь не принуждает, и по насилию этого не бывает. Бог создал человека между небом и землею: разумом и смыслом человек отличается от бессловесных, гневом и похотью отличается от ангелов. Затем Бог дал человеку свободную волю, чтобы он делал то, что захочет, и к чему будет приближаться — с тем и будет иметь общение: или будет общником ангелов, работая Богу, как учит человека его просвещенный верою разум, или будет иметь общение с несмысленными скотами, если без всякого воздержания будет исполнять все плотские похоти. А так как Бог сотворил человека со свободною волею, то Он желает, чтобы мы спасались не насильем, а по своему желанию и говорит: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною* (Мф. 16, 24); и: *Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12). Одни из верных христиан шествуют в сей жизни более удобным путем, живут по законам естества целомудренно в честном супружестве, другие же, более ревностные и желающие быть более совершенными, стараются жить подобно ангелам, идут путем тесным. Поэтому христиане ведут различную жизнь»<sup>3</sup>.

В практическом плане миссионер должен уметь выявлять подобные вопросы, потому что на многие из них невозможно ответить, если предварительно не отделить

<sup>3</sup> *Димитрий Ростовский, свт. Указ. соч.*

один от другого. Существует также прием, когда миссионеру задается ряд вопросов, он отвечает только лишь на один, чаще всего — последний, и у аудитории формируется мнение, что ответа на остальные он не знает. В данном случае следует так же поэтапно и аргументированно ответить на каждый вопрос.

По содержанию существуют **вопрос-мнение, вопрос-утверждение и вопрос-пример.**

В частности, когда апостолы видят просящего милостыню слепорожденного, они спрашивают Спасителя: *Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9, 2). В данном вопросе содержится мнение иудеев о том, что человеку посылается болезнь в наказание за его грехи или грехи его родителей. Это **вопрос-мнение.**

**Вопрос-утверждение** встречается в Евангелии в повествовании о том, как фарисеи привели на суд Христа женщину, взятую в прелюбодеянии. *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?* (Ин. 8, 3–5). Здесь обнаруживается не просто мнение, но утверждение, с отсылкой к Закону Моисееву.

**Вопрос-пример** также нередко встречается в Священном Писании. В частности, в повествовании о пребывании Христа в доме Симона фарисея. Во время вечера в дом к Симону пришла женщина-грешница с сосудом драгоценного мира и, возливая миро на ноги Иисуса, плача, начала отирать их своими волосами, в знак сугубого покаяния и особой любви к Господу. Симон, увидев это, помыслил в себе: *если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.*

*Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: Правильно ты рассудил (Лк. 7, 39–43).*

Ответом на этот вопрос-пример Симон сам обличает себя, а обличение себя — верный путь к покаянию.

Вопрос может быть не выражен совсем или же выражен прикровенно: в поведении человека, в его привычках, внешнем облике, обустройстве жилища. Так, апостол Павел, проходя по Афинам, увидел жертвенник, на котором было написано: «Неведомому Богу». Эта надпись — прикровенный вопрос афинян: «Кто такой Бог?». Отталкиваясь от него, апостол Павел произносит свою знаменитую проповедь в афинском ареопаге.

Ответ (так же, впрочем, как мнение и утверждение в вопросе) может быть **истинный, ошибочный и ложный**. Христос и Его апостолы во время проповеди всегда давали истинные ответы, вне зависимости от того, какая реакция могла за этим последовать.

Примером ошибочного ответа могут быть слова фарисеев, сказанные о разводе.

*Подшли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам эту заповедь. В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два*

*одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк. 10, 2–9).*

Фарисеям казалось, что они дают истинный ответ на вопрос Христа, ведь их слова основывались на Законе Моисеевом. Однако данный ответ, по свидетельству Спасителя, является ошибочным, так как что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

*Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 31–32).*

*Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? (Ин. 8, 33).* Очевидно, что ответ ложный, потому что иудеи не могли не знать, что они были рабами и в Египте, и в Вавилоне, и даже тогда, когда они произнесли эти слова, их страна была под игом Рима.

Ложный ответ нередко можно встретить, в частности, в журналистике. Делается это для того, чтобы вызвать у целевой аудитории нужную реакцию, то есть управлять общественным мнением. Например, происходит такой инцидент. Из аэропорта страны А в аэропорт страны В вылетает самолет. В воздушном пространстве страны С по какому-то страшному недоразумению в него попадает ракета. От самолета остаются лишь искореженные обломки. Все пассажиры погибли. Жителей страны А и В интересует, почему это произошло? Это вопрос. Начинается расследование, в ходе которого дается такое заключение: самолет потерпел крушение из-за ошибки пилота. Пилот погиб, он рассказать ничего не сможет. Это ответ. И, безусловно, ложный. Если дать истинный ответ, общественное мнение жителей стран А и В будет

явно не на стороне правительства, которое позволяет ракетам страны С сбивать гражданские воздушные лайнеры. То есть ложный ответ дается для того, чтобы предотвратить у зрителей или читателей ненужную реакцию.

В миссионерском служении такие приемы неприемлемы. Следуя примеру Христа, миссионер должен давать истинные ответы на вопросы, даже если это может вызвать смертельно опасную реакцию.

Следует отметить еще один тип ответа — ложно-истинный. Это самый опасный и распространенный прием искажения истины — смешать ее с ложью и, делая ударение на истине, преподнести ложь как сущую правду. А ложь, как известно, никогда не бывает столь опасна, как тогда, когда она смешена с истиной.

Третий элемент выявленной системы — **реакция** на ответ, может быть **положительная**, как в случае крещения трех тысяч уверовавших, и **отрицательная**, как в повествовании о мученической кончине архидиакона Стефана, которая изображена также в Книге Деяний святых апостолов.

Благодаря в том числе проповеди и чудесам святого Стефана число последователей Христовых быстро росло. Оклеветанный в богохульстве, он был приведен на суд Синедриона. Первосвященник задает Стефану **вопрос**: правда ли то, в чем обвиняют тебя? Стефан дает пространственный **ответ**, который заканчивается обличением фарисеев. Последние приходят в ярость и забивают Стефана насмерть камнями (см.: Деян. 7). Это **реакция** на проповедь, и реакция, в отличие от примера о первой проповеди апостола Петра, отрицательная.

Однако далеко не всегда можно дать такую однозначную и категоричную характеристику реакции. В частно-

сти, как характеризовать реакцию на проповедь апостола Павла в афинском ареопаге?

Апостол Павел, проходя по Афинам, по его собственным словам, увидел жертвенник, на котором было написано: «Неведомому Богу». В самой этой надписи был виден вопрос афинян. Отталкиваясь от него, апостол говорит: *Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17, 23). Далее следует проповедь, то есть в предложенной системе — ответ на вопрос. Общий смысл проповеди в том, что неведомый Бог — это Иисус Христос. Когда же апостол начинает благовествовать о воскресении мертвых, слушающие, насмехаясь, говорят: *об этом послушаем тебя в другое время* (Деян. 17, 32). Это общая **реакция** на проповедь. И **реакция**, как представляется, опять **отрицательная**. Казалось бы, апостол потерпел поражение. Но дееписатель продолжает: *Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит* (Деян. 17, 34). Результат в сравнении с тремя тысячами крещеных более чем скромный. Однако если вспомнить, что Дионисий Ареопагит был впоследствии епископом Афин, написал множество богословских трудов и умер как священномученик, то мнимая неудача апостола Павла представляется победой. Так, данную реакцию можно характеризовать как **неоднородную**.

Основываясь на описанной выше классификации, целесообразно в практических целях предложить приблизительные алгоритмы миссионерского взаимодействия. Данные алгоритмы — это миссионерская грамматика. Разумеется, их применение еще не гарантирует успех миссии, как знание автором грамматики языка не гарантирует, что он напишет хорошее произведение, а лишь дает первичное основание для этого. Очевидно,

что существует два алгоритма, которые основаны на системе миссионерского взаимодействия.

### **Алгоритм № 1**

Здесь вопрос задается миссионеру. Далее предлагается пошаговое описание действий.

1. Получив вопрос, миссионеру нужно определиться, что делать дальше: либо отвечать, либо задать встречный вопрос (т. е. начать действовать по алгоритму № 2, который будет описан ниже).

2. Определить, какой это тип вопроса относительно цели: прямой, испытывающий или пустой, и в соответствии с этим скорректировать свои действия, основываясь на евангельских примерах.

3. Определить структуру данного вопроса: односложный или многосложный. Если он многосложный, то вопрос следует разделить на части и последовательно ответить на каждую из них.

4. Определить тип вопроса по содержанию: вопрос-мнение, вопрос-утверждение, вопрос-пример. Если и мнение, и утверждение, и пример являются истинными, следует в ответе их утвердить и, возможно, дополнить. Если же они ложные или ошибочные, следует, указав на это, дать истинный ответ в противовес этим заблуждениям.

Как было сказано выше, миссионер по примеру Христа и Его святых может давать только истинные ответы на вопросы, отчетливо понимая, что они могут вызвать самую различную реакцию.

### **Алгоритм № 2**

Автором вопроса здесь является сам миссионер. С вопроса можно начать миссионерский месседж либо продолжить уже начавшееся миссионерское взаимодействие (в данном случае это будет встречный вопрос).

Следует ответ целевой аудитории. В предложенной системе ответ может быть истинный, ложный, ошибочный и ложно-истинный. Тип ответа будет определять реакцию миссионера. Если ответ истинный, то миссионер утверждает и дополняет его. Если любой другой, то миссионером обличается ложь или ошибка и дается истинный ответ на собственный вопрос (либо, в случае ложно-истинного ответа, после обличения неправды утверждается истина).

Лучший способ отработать данные алгоритмы перед тем, как применить их на практике, — это чтение Священного Писания, в частности Евангелия, откуда они и были взяты.

Описанная в данной статье система миссионерского взаимодействия — лишь часть теоретических основ миссиологии как научно-богословской дисциплины, преподаваемой в духовных школах. Она не функционирует без системы миссионерской аргументации и существует в информационном поле с его закономерностями. Все это, в свою очередь, также требует глубокого изучения.